

НА ЗАРѢ НОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Думы и чувства).

„Должно больше повиноваться
Богу, нежели человѣкамъ“ (Дѣян.
5, 29).

I.

До насъ дошла „благая“ вѣсть о созывѣ давно желаннаго всероссійскаго помѣстнаго собора, вѣсть о возстановленіи патріаршества и каноническаго устройства церкви. Какъ благовременна эта вѣсть... „Объявить теперь свободу совѣсти для всѣхъ—это значило бы всѣмъ развязать руки, а дѣятелей церкви оставить связанными“¹⁾.

„Бывшія въ комитетѣ министровъ сужденія по вопросу о вѣротерпимости открываютъ отдѣлившимся отъ православной церкви (старобрядцамъ, сектантамъ и пр.) извѣстное государственное положеніе съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, наприм., о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п.,—все это остается внѣ вмѣшательства государственной, свѣтской власти. Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставитъ помянутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ нахо-

¹⁾ *Епископъ Сергій*. Цер. Вѣстн. 1—8 стр.

дится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ церковь православная и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь, и семейную и общественную, своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организациі, создать изъ этихъ обществъ силу весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности церковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ, приѣмлющей „австрійское священство“: она имѣетъ всю видимость православной церкви. Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ церковь народную, тогда какъ православная церковь останется только церковью государственной.

Въ виду этого, а также въ виду того, что православная церковь составляетъ одну изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и одинъ изъ его историческихъ устоевъ, не является ли и съ точки зрѣнія государства существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее государственное положеніе церкви православной въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы и при измѣнившемся государственномъ положеніи отпавшихъ отъ нея, не лишить ея авторитета у народа и не лишить ея вліянія на послѣдній. Такъ какъ однимъ изъ величайшихъ преимуществъ инославныхъ обществъ теперь является ихъ автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, то, чтобы парализовать это преимущество, не благовременно ли устранить или хотя бы только нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ церковной жизнью и надъ дѣятельностію церковнаго правительства, который лишаетъ церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совсѣмъ неслышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни.

Не слѣдуетъ ли поэтому предоставить православной церкви больше свободы въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководствоваться главнымъ образомъ церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ и, освобожденная отъ прямой го-

сударственной или политической мисси, могла своимъ вознагражденнымъ нравственнымъ авторитетомъ быть независимой опорой православнаго государства“¹⁾).

Въ частности записка предлагаетъ „распространить на православныхъ священниковъ права быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учрежденій, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ, участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины предъ властями, въ случаѣ желанія послѣдней“, „предоставить высшимъ представителямъ церковной іерархіи участіе съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, комитета министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учрежденій“. Для развитія приходской благотворительности и вообще для оживленія прихода и правильной организаціи приходской жизни, было бы весьма важно признать приходъ юридическимъ лицомъ съ правомъ собственности, что давало бы приходской организаціи устойчивость и средства матеріальныя. Съ другой стороны, православная церковь въ отношеніи къ вопросу о приобрѣтеніи собственности окажется въ будущемъ едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ общины, отдѣлившіяся отъ нея: всякая собственность, хотя бы отказанная церкви по завѣщанію, закрѣпляется теперь за церковнымъ учрежденіемъ только Высочайшею волею. Поэтому не признано ли будетъ возможнымъ теперь же пересмотрѣть законы о правѣ церкви на собственность, ея приобрѣтеніе и пользованіе“.

Возрожденіе и оживленіе прихода, отъ чего справедливо ожидаютъ благотѣльныхъ послѣдствій для народной и государственной жизни вообще, возможно только при условіи децентрализаціи церковнаго управленія, когда инициатива во многихъ дѣлахъ, а равно и окончательное вершеніе ихъ будутъ перенесены изъ центра въ области и епархіи. Но такая децентрализація, вмѣстѣ съ указанной выше перемѣной въ государственномъ положеніи православной церкви, естественно предполагаетъ и влечетъ за собою многія измѣненія въ строѣ церковнаго управленія, какъ центральнаго, такъ и епархіальнаго, и во взаимныхъ отношеніяхъ того и другого. Все это приводитъ къ мысли о необходимо-

---

¹⁾ М. Антоній Докладн. Зап.

сти пересмотра церковнаго строя“. Настоятъ и существуетъ настоятельная нужда „пересмотра нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго управленія, наприим., особенно церковнаго суда, правъ и полномочій епархіальныхъ съѣздовъ, участія въ нихъ мірянъ, какъ представителей приходовъ и многіе другіе“. ¹⁾

Какимъ могучимъ эхомъ прозвучали эти слова по всей Россіи. На необъятномъ пространствѣ земли русской, нельзя указать ни одного уголка, въ которомъ бы не повторяли ихъ. О церковной реформѣ пишутъ въ епархіальныхъ изданіяхъ, газетахъ, журналахъ, говорятъ съ церковныхъ кафедръ. Организуются различныя общества, читаются рефераты, составляются адреса. Пишутъ архипастыри, пастыри, иноки, профессора, ученые и даже простецы. Почитайте произведенія авторовъ, находящихся въ самыхъ противоположныхъ концахъ Россіи, и вы увидите, что они какъ бы предварительно сговорились: въ главномъ и существенномъ о церковной реформѣ говорятъ и пишутъ все одно и то же. Такъ наярѣли эти вопросы, и такъ изболѣлась и изстрада-лась о нихъ и за нихъ душа пишущихъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу хотя только нѣсколько подобныхъ примѣровъ.

„Есть надъ чѣмъ задуматься нашему духовенству, есть отъ чего опечалиться. Весь прежній строй церковно-гражданскихъ отношеній, ревниво оберегаемыхъ доселѣ строгими статьями свода законовъ, сразу измѣнился подъ неотразимымъ вліяніемъ всеильнаго времени, и нашей церкви приходится теперь уже самой, своими собственными силами удерживать въ своемъ лонѣ свою паству и привлекать отпавшихъ отъ нея „чадь“. Прежніе „проповѣдки“, написанныя по семинарскимъ образцамъ, схоластически - сухимъ, безцвѣтнымъ и зачастую даже малопонятнымъ слушателямъ языкомъ, теперь уже недостаточны: надо что-нибудь иное, чтобы привлекало и жгло сердца. Прежнее формальное отношеніе къ „требамъ“, теперь немислимо: пасомые будутъ искать къ себѣ другого отношенія въ другой церкви, куда доступъ имъ теперь совершенно свободенъ. Отчужденность священника отъ своего прихода, ставшая искони вѣковъ

¹⁾ Тамъ же.

чѣмъ то органически присущимъ русскому духовенству, должна въ настоящее время отойти въ область преданія: иначе прихожане уйдутъ къ ксендзу или пастору, всегда являющимися близкими ихъ приходамъ лицами. Старое отношеніе и къ себѣ самимъ и къ паствамъ, полное непростительной небрежности, мертвящей рутины и еще многого другого, не могущаго быть поставленнымъ духовнымъ пастырямъ нашимъ въ заслугу, должно быть ими оставлено. Пора встряхнуться, наконецъ, и воспрянуть духомъ. Пора критически и вполне безпристрастно отнестись къ себѣ и подняться на высоту, достойную представителей церкви: этого властно требуетъ наша жизнь и сама церковь, какъ незримое единеніе вѣрующихъ и твердый оплотъ духовныхъ запросовъ не отъ міра сего“ 1)...

„Свѣтъ свободы, широкими лучами озарившій всѣ ино-вѣрныя церкви и согласія въ Россіи не коснулся,—увъ,—православной церкви: она одна осталась въ тѣни“ 2).

„Необходимо, настоятельно необходимо, чтобы церковь возвратила себѣ всю силу плодотворнаго вліянія на всѣ стороны жизни человѣческой и всю мощь своему голосу. А для этого она должна возвратить себѣ прежде всего свободу, исконн ей принадлежавшую и опредѣленную строемъ священныхъ каноновъ, пренебрегаемыхъ и забываемыхъ, но не могущихъ утратить своей исконной для нея обязательности... Не подчиняться должна церковь условіямъ и требованіямъ общественной и государственной жизни, какой бы высоты всегда, впрочемъ, относительной, не достигали эти требованія; она должна дѣйствовать всегда, какъ свободная, благодатная сила, провозглашая глго Господне благопріятное. Свободный строй жизнедѣятельности церковной не можетъ подлежать усмотрѣнію человѣческому, не можетъ быть сочиненъ такъ или иначе, ибо во всѣхъ основаніяхъ и даже во всѣхъ главнѣйшихъ подробностяхъ онъ точно опредѣленъ восходящимъ къ апостольскимъ временамъ преданіемъ, увѣковѣченъ строемъ каноническихъ постановленій, сохраняющихъ въ этой части своей обязательную на всѣ времена силу и значеніе, но предоставляющихъ необходимый просторъ для согласныхъ

1) С. У—цъ. Разсв. № 50.

2) Кн. Мещерскій. Граждан.

съ нимъ приспособленій къ условіямъ мѣста и времени. Возстановленіе свободы церковной не можетъ и не должно быть совершено иначе, какъ черезъ возстановленіе дѣйственности ограждающихъ эту свободу священныхъ канонѳвъ во всей полнотѣ ихъ и чистотѣ“. Для церкви „важнѣе сознанія своей правоты предъ внѣшними должно быть сознаніе правоты своей внутренней, свидѣтельство обитающаго въ ней Духа, что внутри себя она живетъ только Его вѣчную правдою, что она свободна отъ мірскихъ началъ, не вѣдаетъ другихъ внушеній и повелѣній, кромѣ внушеній Духа Святаго и повелѣній своего божественнаго назначенія. Только церковь, свободная въ исповѣданіи полноты своего самосознанія, во внутреннемъ строѣ своемъ, въ служеніи слова своего, въ управленіи всѣхъ дѣлъ своихъ и всего ей ввѣреннаго, только свободно самоуправляющаяся церковь можетъ поддерживать въ совокупности чадъ своихъ полную, чистую вѣру въ себя и вполнѣ обладать необходимымъ для осуществленія ея высокаго божественнаго призванія голосомъ, отъ котораго бы горѣли сердца человѣческія. Въ этой свободѣ церковь можетъ только пребывать, сохраняться, но жить, вліять, дѣйствовать такъ, какъ свойственно ей по ея природѣ, она не можетъ. Что же будетъ, если свободой религіозной жизни исповѣданія и проповѣдыванія своей правды будутъ пользоваться всѣ виды большаго или меньшаго религіознаго заблужденія, всѣ религіозныя общества и союзы,—и только православная церковь, хранительница подлинной Христовой истины, и благочестія, одна будетъ оставаться лишеною равной и одинаковой съ ними свободы. Ограниченный въ своемъ самоопредѣленіи и выраженіи голосъ церкви православной, подверженный въ подозрѣніи порабощенности мірскимъ государственнымъ цѣлямъ и интересамъ, сможетъ ли противостоять свободнымъ, искреннимъ и убѣжденнымъ голосамъ исповѣдниковъ иновѣрія, инославія, старообрядчества, всякаго иномыслія, не будетъ ли онъ заглушаться этими голосами? А что голосъ церкви, признаваемый „первенствующею и господствующею“, не имѣетъ соотвѣтствующаго этому достоинству авторитета независимости и весьма часто представляется не только для чужихъ, но и для присныхъ, несвободнымъ отъ стороннихъ вліаній и соображеній,—казалось бы не слѣдуетъ и доказывать въ виду,

наприм., основной статьи государственного законодательства, по которой „въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго“¹⁾. Нѣтъ возможности вкратцѣ описать съ надлежащей полнотой каноническій строй церковнаго управленія. Въ общихъ чертахъ его можно представить такъ.

Епископъ, засвидѣтельствованный при избраніи отъ клира и народа мѣстной церкви, есть сосредоточіе и образецъ пастырства, центръ всей жизнедѣятельности и средоточіе любви церковной въ предѣлахъ церкви, вѣрнной его попеченію. Кромѣ исключительныхъ случаевъ нужды церковной, онъ навсегда неотдѣлимъ отъ своей паствы, не можетъ имѣть повышеній и пониженій, ибо санъ епископскій безусловно равенъ и тождественъ вездѣ и повсюду. Ни одинъ епископъ ни въ чемъ не имѣетъ іерархическаго преимущества, превосходства предъ другимъ. Ни отъ кого не можетъ получать онъ внѣшнихъ наградъ и отличій, о которыхъ ничего невѣдаютъ святыя каноны. Чтобы быть дѣйствительнымъ, а не по имени лишь пастыремъ вѣрннаго стада, онъ совершаетъ свое пастырское служеніе совмѣстно съ сонмомъ пастырей, какъ своихъ совѣтниковъ, сотрудниковъ и сослужителей предъ лицомъ народа, въ общеніи всего тѣла церкви. Каждый уѣздный городъ долженъ имѣть своего епископа. Каждая губернія тогда составитъ митрополію. Главный городъ области—митрополія—есть каѳедра митрополита или архіепископа, съ вѣдома котораго собираются посвященные исправленію всѣхъ областныхъ дѣлъ церковныхъ постоянные періодическіе соборы. При такомъ только условіи осуществляется и можетъ осуществляться полнота сближенія епископа съ клиромъ и народомъ, упрощеніе служенія епископскаго, обезпеченіе его церковной высоты и возможность соборнаго управленія. Эта соборность корнями углубляется въ самостоятельную, широко развитую жизнь приходовъ, какъ низшихъ единицъ, ячеекъ жизни церковной, а вверху увѣнчивается повременными соборами всей церкви, предсѣдательствуемыми архіепископомъ царствующаго града²⁾.

1) *Св. Зак.* Т. 1, ч. 1, гл. УИ, ст. 43.

2) *Самарск. Еп. Вѣд.* № 7. Ср. *Церк. Вѣстн.* № 11.

„Церковь въ государствѣ есть самостоятельный духовный организмъ, который не можетъ управляться, подобно разнымъ отраслямъ государственнаго управленія—вѣдомствамъ, министерствамъ, но который долженъ жить и развиваться по своимъ внутреннимъ началамъ и законамъ. Это признаніе необходимо не только по убѣжденію самой церкви, которая признаетъ своимъ главою и правителемъ самого Бога, но и съ точки зрѣнія государства, потому что церковь только тогда можетъ быть нравственною опорой государства и имѣть благотворное вліяніе на ея членовъ, когда она живетъ своею самостоятельною жизнію, когда ея силы не истощаются и не искажаются давленіемъ другихъ внѣшнихъ силъ. У церкви и государства различныя задачи: область церкви—религіозно-нравственное воспитаніе людей по идеаламъ вѣчной жизни, область государства—внѣшняя охрана людей и устройство общественнаго быта въ его временномъ земномъ состояніи. Каждая сила должна дѣйствовать въ своей области и своими особыми силами и средствами, не мѣшаясь въ чужую область и не противодействуя другой силѣ. Церковь всегда готова была признавать христіанскихъ государей своими защитниками, покровителями, своими первыми сынами,—только не главами. Ученіе о чловѣческомъ главенствѣ надъ церковію, возникшее на западѣ, отвергается православной церковію, какъ ересь. Какъ отъ своего предвѣйшаго сына, церковь всегда готова принимать отъ Государя и по своимъ церковнымъ дѣламъ всякія изъясненія мнѣній и исполнять ихъ, если только они не противорѣчатъ божественнымъ законамъ, составляющимъ основаніе церковной жизни“ ¹⁾.

„Все чаще и чаще слышатся упреки и обвиненія православной церкви, что общественная жизнь наша отошла отъ ея вліянія, устроится и обычно течетъ, не справляясь съ правдой Христовой и жизнью церковной; что созидающія силы общественной жизни отклоняются, сторонятся отъ церкви, не находя въ ней мужественнаго свидѣтельства о правдѣ общественной жизни, безбоязненнаго исповѣданія истины предъ высшими, какъ предъ низшими; что въ дни общественной тревоги и потрясеній подлинный голосъ

¹⁾ *Орл. Еп. Церковныя реформы. № 14, стр. 402.*

церкви Христовой, опредѣляемый ея божественнымъ призываніемъ, невозможенъ, а то, что говорится отъ лица церкви, является даже вреднымъ, ибо говорится лишь въ одномъ направленіи, въ одну сторону, и умаляетъ значеніе церковнаго слова; что отъ этого умножается число чадъ церкви, которыя уже не знаютъ гласа ея, не вѣрятъ ему, когда приходится его слушать, не идутъ къ ней и за ней, и много, много, если только относится къ ней съ равнодушнымъ незлобіемъ. Знаменія времени ярче и властительнѣе, чѣмъ когда-либо свидѣтельствуютъ въ переживаемую нами годину, что церкви надлежитъ выступить изъ несвойственнаго ей и недостойнаго ея положенія. Необходимо, настоятельно необходимо, чтобы церковь возвратила себѣ всю силу плодотворнаго вліянія на всѣ стороны жизни человѣческой и всю мощь своему голосу. А для этого она должна возвратить себѣ прежде всего свободу, искони ей принадлежавшую и опредѣленную строемъ священныхъ каноновъ, пренебрегаемыхъ и забываемыхъ, но не могущихъ утратить своей исконной для нея обязанности.

Не подчиняться должна церковь условіямъ и требованіямъ общественной и государственной жизни, какой бы высоты эти требованія ни достигали. Она должна всегда дѣйствовать, какъ свободная благодатная сила, провозглашая лѣто Господне благопріятное. Свободный строй жизнедѣятельности церковной не можетъ подлежать усмотрѣнію человѣческому, не можетъ быть сочиненъ такъ или иначе¹⁾.

„Великое событіе совершается на нашихъ глазахъ. Наша церковь прервала молчаніе и готовится сбросить съ себя путы вѣкового рабства... Силою вещей она призывается къ самоопредѣленію. Если до сихъ поръ наша іерархія шла на буксирѣ свѣтской власти, то теперь впервые она призывается занять въ русскомъ обществѣ положеніе, соотвѣтствующее ея святительскому достоинству: она должна стоять на собственныхъ ногахъ и снять съ себя государственный мундиръ. Неудивительно, что въ нашихъ пастыряхъ, какъ и во всемъ русскомъ обществѣ, пробуждается исканіе новыхъ формъ жизни. Церковь, воплощеніе вѣчнаго божественнаго начала на землѣ, не можетъ связывать своихъ судьбъ съ тѣмъ

¹⁾ *Сам. Еп.* Вѣд. № 7, 282—284. Ср. Великій „печальникъ земли Русской“—патріархъ всероссійскій. *Орл. Еп. В.* № 14. Церк. Вѣстн.

временнымъ мірскимъ порядкомъ, какой рушится. Чтобы уцѣлѣть среди всеобщаго пожара, она должна быть независимою отъ государственной власти. И вотъ мы слышимъ, наконецъ, властный, независимый голосъ нашей церкви. Ея пастыри осудили нынѣшнее устройство церковнаго управленія, признали его неканоническимъ: они громко провозгласили необходимость церковной автономіи. Соборъ русской церкви долженъ возстановить независимое церковное законодательство, а патриаршество должно стать органомъ самостоятельной духовной власти“¹⁾.

„По глубокому и непоколебимому убѣжденію многихъ лицъ, жаждущихъ коренной реформы православной русской церкви, эта реформа поведетъ къ освобожденію связанныхъ силъ церкви и къ оживленію ея внутренней жизни“²⁾.

„Уже давно у насъ въ обществѣ и печати раздаются жалобы на ненормальное состояніе нашей церкви. Если люди, примыкающіе по своему умственно-нравственному складу къ сектантству рационалистическихъ толковъ, нападаютъ на самыя начала нашей церкви, то лица, убѣжденные въ абсолютномъ достоинствѣ этихъ началъ, жалуются на то, что положенныя въ основаніе православной церкви святые, вполне отвѣчающія духу ученія Христова, начала лишены возможности проявиться вовнѣ и показать жизненную силу вслѣдствіе утвердившагося въ церкви, какъ общественномъ организмѣ, мертваго формализма. Главною причиною послѣдняго обстоятельства обыкновенно признается ненормальное отношеніе церкви къ государству, которое своею чрезмѣрною опекой дѣлаетъ свободное проявленіе церковнаго начала невозможнымъ. Послѣдняя мысль требуетъ серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ себѣ.

Въ противоположность государству, которое зиждется на формально-юридической основѣ, церковь есть институтъ по преимуществу нравственный. Государство ставитъ своею цѣлію охраненіе посредствомъ внѣшнихъ мѣропріятій правъ личности отъ вреднаго посягательства на нихъ извнѣ; церковь, путемъ чисто нравственнаго воздѣйствія на внутрен-

¹⁾ *Кн. Трубецкой*. Право № 15.

²⁾ *Доц. П. Кудрявецев*. По поводу реформы церковнаго управленія. Церк. Вѣстн. № 16.

нюю жизнь человѣка, на его умъ, на его волю, на его сердце, имѣеть цѣлю пересоздать внутренній міръ его души по закону любви, которая есть первая и наибольшая заповѣдь Христова. Сообразно съ этимъ, государство самымъ убѣдительнымъ аргументомъ въ системѣ своихъ мѣропріятій признаеть внѣшнюю принудительную силу; основной стихіей церковной жизни является свобода...

Проникновеніе церкви государственными началами есть смерть для церкви. Что въ нѣдра нашей церкви проникло начало государственное, это уже давно признано. Корень разсматриваемаго зла заключается не столько въ формѣ установившихся отношеній церкви и государства, какъ это обыкновенно полагають, сколько во всемъ строѣ нашей государственно-общественной жизни, который вообще характеризуется чрезмѣрнымъ развитіемъ государственнаго начала на счетъ личнаго и общественнаго. Было время, когда созиданіе государства было у насъ дѣломъ первой и безусловной необходимости, и тогда русскій народъ съ полнымъ самоотверженіемъ приносилъ въ жертву этому дѣлу всѣ свои матеріальныя средства, почти всѣ свои духовныя силы и даже самое дорогое свое сокровище — свободу. Но время это прошло. Государство организовалось, и смыслъ его теперь заключается не въ самомъ государственномъ механизмѣ, а въ свободномъ развитіи подъ его охраной личности, организованной на началахъ разумной общественности. Думать иначе—это то же, что цѣль и смыслъ жизни какой-нибудь улитки полагать въ покрывающей ее мертвой скорлупѣ, а не въ развивающемся подъ ея прикрытіемъ, живомъ организмѣ. Одну изъ характерныхъ особенностей нашего времени составляетъ то, что личность, прежде сильно задавленная, теперь неудержимо стремится къ развитію и проявленію. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія у насъ государственнаго начала съ его формально-юридической основой, общественное начало съ его нравственной основой у насъ совершенно задавлено. Внутренне-изолированная, связанная лишь внѣшней формой, лишенная благотворнаго воздѣйствія общественности, личность въ своей внутренней жизни предоставлена произволу своего личнаго эгоизма и вслѣдствіе этого, если такъ можно выразиться, нравственно засохла и духовно омертвѣла; а изъ мертвыхъ частей нельзя составить

живого цѣлаго. Здѣсь главный источникъ мертвенности нашей церкви. Загоняя людей въ церковь силою, мы не считаемъ нужнымъ заглядывать во внутренній міръ.

Въ наше время можно быть не только злѣйшимъ еретикомъ, но и полнымъ атеистомъ, и въ то же время считается примѣрнымъ членомъ церкви; ибо для насъ дороги не убѣжденія человѣка, а его внѣшнее отношеніе къ формѣ закона. Загоняя въ церковь людей силою, мы не считаемъ нужнымъ заглядывать во внутренній міръ ихъ души, и хорошо, пожалуй, дѣлаемъ, иначе мы ужаснулись бы при видѣ того, изъ какихъ членовъ состоитъ это нами насильственно созданное „тѣло Христово“. Поступая такъ, мы даже не догадываемся, что совершаемъ преступленіе противъ самаго духа христіанства, что мы просто кощунствуемъ надъ святыней церкви.

Бороться съ заблужденіями въ области вѣры нужно не цензурой, а наукой. Пастыри церкви, которые относятся иначе къ дѣлу,—не добрые пастыри, а наемники: они заперли свое стадо въ душный сарай и думаютъ лишь о томъ, чтобы оно численностью было цѣло, а что овцы ихъ томятся отъ голода и жажды, до этого имъ нѣтъ никакого дѣла. Такой порядокъ возможенъ лишь въ омертвѣломъ общественномъ организмѣ, и наша церковь, насколько она есть человѣческое общество, дѣйствительно омертвѣла оттого, что мы умили лежащее въ ея основаніи начало соборности.

Соборное же начало по своему существу есть начало хоровое, начало общинное, т.е. начало свободного общенія людей въ интересахъ живого обмѣна мыслей и чувствъ, съ цѣлію умственно-нравственнаго воспитанія личности. Рассматриваемое съ этой точки зрѣнія, соборное начало въ жизни церкви есть то же, что движеніе крови въ живомъ организмѣ; оно есть жизнь церкви, біеніе ея пульса. Уморивъ соборное начало, мы атрофировали самый источникъ жизни; живой организмъ мы поразили въ самое сердце, мы остановили біеніе его пульса. Какъ ни односторонне католическое начало папизма, но оно въ католической церкви живо, и послѣдняя обнаруживаетъ ту живучесть, которая не разъ соблазняла такихъ членовъ нашей церкви, какъ напр., князь Гагаринъ, Чаадаевъ, В. Соловьевъ, Боборыкинъ

и др. Наша же церковь, не смотря на всю широту лежащаго въ ея основаніи начала, мертва, ибо это начало не функционируетъ: мы заглушили, мы уморили его. Текущій ручей тотчасъ же останавливается, какъ только живой ключъ, доставляющій ему воду, перестаетъ бить. Такъ точно и жизнь нашей церкви остановилась потому, что самый источникъ этой жизни атрофированъ.

Есть, конечно, люди, которые вполне довольны настоящимъ положеніемъ дѣлъ, ничего лучшаго они не только не хотятъ, но и представить себѣ не могутъ. И это не только совершенно естественно, но и неизбежно,—иначе на чемъ бы держался весь нынѣшній строй нашей жизни. Но горе тому обществу, гдѣ смерть считается жизнью, гдѣ мертвый трупъ не умѣютъ отличить отъ живого тѣла. И если мы не сознаемъ своего основнаго грѣха и не покаемся въ немъ, то горе насъ несомнѣнно постигнетъ. У насъ, говорятъ, есть теперь двѣ церкви, одинаково претендующія на православіе: одна официальная, затянутая въ блестящій мундиръ, украшенная лентами, орденами, надѣленная правами и привилегіями и проявляющая свою вѣру на официальныхъ молебнахъ въ царскіе дни, и другая церковь, наряженная въ сѣрый zipунъ, гонимая и преслѣдуемая, но полная живой искренней вѣры и вѣрная началу вселенскаго православія. Которой изъ нихъ принадлежитъ будущее,—рѣшить, говорятъ, нетрудно: мертвая будетъ погребена, а живая будетъ жить и развиваться. Трудно сказать, чего больше въ этихъ рѣчахъ: злой ли ироніи, или зловѣщаго пророчества. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, дастъ исторія. А теперь пока невольно хочется спросить: ужели люди, въ рукахъ которыхъ находится судьба нашей церкви, всего этого не понимаютъ? Ужели имъ не больно, ужели имъ не стыдно?¹⁾..“

„Секты, расколъ,—что это такое? Да просто—неувѣренность самого народа въ самой вѣрѣ, именно „колебаніе религіи“, идущее на этотъ разъ не отъ нигилистовъ, а отъ системы государственнаго отношенія къ церкви. Церковь похолодѣла. Изъ холоднаго дома всѣ бѣгутъ. „Гдѣ-то теплѣ“... „Въ сектахъ“. Туда и бѣгутъ. Простые законы тер-

¹⁾ Проф. В. Завитневичъ. О возстановленіи соборности въ русской церкви. Церк. Вѣстн. № 14.

модинамики. Съ другой стороны духовенство, загнанное и запуганное, точно „объюродивѣло“. Какъ выйдутъ изъ духовенства люди его сословія—являются первыми свѣтилами государственности, науки, государственными сановниками, финансистами, законодателями. Но тотъ же Сперанскій или Вышнеградскій—въ митрѣ,—они только бы говорили проповѣди. „Пять томовъ проповѣдей, цѣна 10 рублей; продаются у Тузова“. И ничего болѣе. И проповѣди эти у Сперанскаго, Вышнеградскаго и Добролюбова сливались бы до неразличимости въ одно полотнище словъ вялыхъ, безжизненныхъ, ненужныхъ, съ чернымъ макомъ по строчкамъ. Черный макъ, это—курсивомъ тексты, тексты. Вотъ отчего государство не въ правѣ отказать въ реформѣ вѣрующимъ“¹⁾.

„Русская іерархія въ силу сложившихся (съ Петра Вел.) обстоятельствъ, правила народомъ православнымъ черезъ посредство канцелярій; черезъ посредство бумагъ, не входя съ нимъ въ живое непосредственное соприкосновеніе. Вслѣдствіе этого всѣ мѣры іерархій—законодательныя, административныя и судебныя—не имѣли, въ глазахъ народа нравственнаго авторитета. Это нужно сказать какъ объ епархіальномъ, такъ, и въ особенности, о центральномъ управленіи. Ежедневно,—говорить проф. Заозерскій,—слышитъ русскій народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Но что такое Святѣйшій Синодъ, гдѣ онъ, изъ кого состоитъ, для народа остается неизвѣстнымъ... Можно безъ преувеличенія сказать, что и архипастыри наши,—какъ отдѣльно каждый, такъ и коллективно,—видятъ предъ собою не живыхъ людей, на которыхъ воздѣйствуютъ своими резолюціями, а только написанныя ими бумаги—„дѣла“... Получается страшное бумажное средостѣніе, бюрократическая стѣна между пастырями и паствою, правящими и управляемыми“²⁾. Вотъ почему нужно съ увѣренностію предполагать, что „старообрядческій патриархъ въ народномъ представленіи затмитъ своимъ авторитетомъ нашъ—доселѣ непонятный и чуждый народному сознанию—св. Синодъ, отождествляемый съ Сенатомъ, что создастъ расколу еще болѣе удобную почву для борьбы съ православіемъ“³⁾. „Отъ союза

1) В. Розановъ. Разсв. № 42.

2) Я. Н. Разсв. № 4. 1.

3) В. Скворцовъ. Со скрижалей сердца. Миссіон. Обзор. № 5, стр. 834.

съ государствомъ остаются для церкви однѣ пути, лишь связывающія ея свободу дѣйствій, и препоны, ограничивающія ея автономію внутренней жизни“¹⁾.

Съ церковной каведры говорятъ.

„Церковь наша отселѣ будетъ жить лишь своею собственною спасительною и для отдѣльнаго человѣка, и для общества, и для всего государства жизнью,—тою жизнью, которая единственно собрала нашу отчизну, извела ее изъ разрозненнаго ничтожества, просвѣтила, обогатила и прославила; это—несомнѣнное дѣло церкви, по признанію всѣхъ историковъ. И такую творческую силу являла она, доколѣ жила сама собой, несвязываемая никакой посторонней опекой и помощію свѣтской власти, доколѣ она управлялась и въ цѣломъ, и въ частяхъ совершенно самостоятельно... Но по *грѣхамъ нашимъ* два вѣка тому назадъ церковь утратила свою самостоятельность и, вопреки церковнымъ законамъ, переданнымъ отъ св. вселенскихъ соборовъ и отцовъ, сведена была къ дѣятельности отдѣльной отрасли въ государствѣ. И смотрите, какой грустный плодъ имѣло это для всего народа русскаго: голосъ церкви замеръ, ее перестали слушать, укоряя въ несамостоятельности и неискренности: расплодились иномыслящіе учителя, они заглушили голосъ церкви, укоряя ее въ исполненіи лишь воли власти, а не Божіей, а потому неискреннимъ объявили они и самое искреннее слово церковное. Постигали години тяжкія, и тогда церковь съ трудомъ могла властно говорить къ людямъ и заставлять ихъ одуматься, оглядѣться и дѣлать дѣло безъ страстности, спокойно. А въ постигшее нынѣ Русь испытаніе всѣ требуютъ спасительнаго голоса церкви и не находятъ его, укоряя, и законно, церковь въ обмірщеніи и оскудѣніи. Уврачеванія общественныхъ бѣдъ, совѣта къ исправленію всей испорченной жизни, пособничества не находятъ въ церкви, да и не вѣрятъ ей, какъ говорящей самостоятельно, а по приказанію власти, противъ которой бурнымъ потокомъ такъ устремились теперь всѣ недовольные. А теперь-то именно болѣе чѣмъ когда либо и необходимъ самостоятельный, властный и успокоительный, а вмѣстѣ и цѣлительный голосъ церкви, какъ голосъ самого Бога“.

¹⁾ Тамъ же.

Вѣсть о созывѣ всероссійскаго собора для рѣшенія многочисленныхъ неотложныхъ назрѣвшихъ церковныхъ вопросовъ такою радостью наполнила сердце автора, что онъ въ порывѣ восторга восклицаетъ: „земно кланяемся Тебѣ Боголюбивый Царь нашъ, и не перестанемъ молить о Твоихъ царскихъ дѣлахъ, да совершиши Ты вся во славу Божию и во благо народа 1)“.

Другой церковный витія произноситъ въ кафедральномъ соборѣ на Благовѣщеніе проповѣдь на текстъ: „благовѣстуй, земле, радость велию; хвалите, небеса, Божию славу“. Изложивъ сущность грядущей церковной реформы, онъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими восторженными словами: „Да будетъ благословенъ тотъ день и часъ, когда сердце Царево подвинулось сказать благое, великое историческое слово о своей родной церкви россійской. Да будетъ вѣчная, блаженная память Архипастырямъ и пастырямъ нашей церкви, всѣмъ труженикамъ богословской науки и всѣмъ сынамъ церкви, поднимавшимъ свои голоса за свободу церкви и воздыхавшимъ объ ея угнетеніи; да увѣнчается небесными вѣнцами память ихъ. Да будутъ благословенны имена Архипастырей и пастырей, и тружениковъ богословской науки, и всѣхъ истинныхъ сыновъ церкви, ратующихъ за ея свободу и содѣйствующихъ ея воскресенію. Да будутъ благословенны имена ихъ во вѣки 2)“.

Третій ораторъ говоритъ съ церковной кафедры: „Близится время, когда церковь получитъ свою прежнюю красоту, дарованную ей Богомъ. Она—наканунѣ освобожденія отъ тяготѣвшаго надъ ней контроля и вступленія на новый путь жизни“. Наступаетъ для пастырей время „не половинчатого, какъ сейчасъ, но цѣльнаго и полнаго служенія“ 3).

Говорили на эту тему съ церковной кафедры и другіе пастыри и архипастыри наши, говорили съ меньшимъ одушевленіемъ...

Въ необозримомъ почти морѣ статей по вопросу о церковной реформѣ, встрѣчаю я и статьи, которыя обсуждаютъ вопросы не только внутренняго расширенія церкви, но и вѣнши-

1) *Архи. м. Андроникъ*. Уфим. Еп. Вѣд.

2) *Герм. Серафимъ*. Тамб. Еп. Вѣд. № 16—17.

3) *Епископъ Сергій*. Церк. Вѣстн.

ниго. Я разумю тѣ статьи, въ которыхъ наши пастыри и архипастыри разсматриваются, какъ граждане государства. Если каждому гражданину русской земли гражданство даетъ извѣстныя права участія въ гражданской государственной жизни, то то же самое гражданство непременно должно давать тѣ или другія права на участіе въ этой жизни и гражданамъ духовнымъ. И здравый разумъ, и исторія вполне подтверждаютъ законность и умѣстность этихъ желаній духовенства.

„Первые русскіе князья, отводя широкое поле для дѣйствія духовнаго суда по дѣламъ и отношеніямъ гражданскимъ, открывали тѣмъ свободный просторъ вліянію представителей церкви на жизнь семейную, общественную и государственную, — словомъ, на всѣ стороны гражданского быта“¹⁾. Предстоятели русской церкви, епископы, были первыми и главными подвижниками русскихъ князей въ собираніи русской земли и насажденіи въ ней идеи и началъ самодержавія. Такъ въ періодъ удѣльной разрозненности и во времена монгольскаго ига, власть всероссійскаго митрополита, опиравшаяся на власть епархіальныхъ епископовъ, была единственнымъ оплотомъ, противостоявшая ужасамъ междоусобицы и бѣдствіямъ татарскаго погрома. И эта власть взлелѣяла русское государство и его властителя до подобающаго роста и могущества. Подъ сѣнію Христоваго представители церкви воспитали русское государство до роста Московскаго царства²⁾.

Оттого то епископы церкви, съ митрополитомъ и потомъ патріархомъ во главѣ, были главными и любимыми совѣтниками, думными людьми князей и царей русскихъ. Князь и царь считалъ своего епископа своимъ отцомъ и богомольцемъ, во всемъ съ нимъ совѣтывался, всѣ дѣла обдумывалъ и велъ съ его благословенія, всѣ грамоты и указы скрѣплялись подписью и печатью епископа или митрополита, а потомъ патріарха. Вотъ почему въ грамотахъ и указахъ того времени мы читаемъ, что они составлены или изданы „по благословенію“, „по совѣту“ съ митрополитомъ или патрі-

¹⁾ *Е. Воронецъ*. Нѣсколько словъ объ епископахъ. Миссіон. Обзор. № 5, стр. 740.

²⁾ *Проф. Т. Барсовъ*. Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи.

архомъ: „Мы, Великій Государь, совѣтовавъ (или сгадавъ) съ Святѣйшимъ Отцомъ нашимъ и богомольцемъ... указали¹⁾“...

Въ далекое старое доброе время духовенство, принимая живое участіе въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, присутствовало и въ боярской Думѣ, и на Земскихъ соборахъ. „Подъ вліяніемъ тѣсной связи мірскихъ правителей съ церковными, сложился еще отъ временъ св. Владимира обычай приглашать въ Думу „властей“, какъ называли въ древности высшихъ представителей церкви. И епископы считались дѣйствительными членами совѣщательной царской Думы по своему сану и присутствовали въ ней иногда даже цѣлымъ „Освященнымъ Соборомъ“. Когда присутствовалъ въ Думѣ одинъ высшій іерархъ, бумаги, бывшія результатомъ такого собранія, имѣли обыкновенно такое надписаніе: „Великій Государь, совѣтовавъ съ Святѣйшимъ Патріархомъ и говоря съ бояры, указалъ“... Когда же собирался цѣлый „Освященный Соборъ“ представителей церкви въ царскую Думу, то такое присутствіе называлось „Соборомъ“, и акты его надписывались такъ: „Мы, Великій Государь, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ богомольцемъ (такимъ-то) и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ и со всѣми бояры и думными людьми, приговорили“...

Предложеніе комиссіи бояръ и выборныхъ служилыхъ людей объ отмѣнѣ, наприм., мѣстничества въ 1682 году обсуждалось Государемъ съ Думою и „Освященнымъ Соборомъ“, который состоялъ изъ патріарха, шести митрополитовъ, трехъ архіепископовъ и трехъ архимандритовъ. Въ иной разъ „Освященный Соборъ“ въ Думѣ состоялъ изъ митрополита, одиннадцати епископовъ, 39 архимандритовъ и игуменовъ и 9 старцевъ изъ важнѣйшихъ монастырей²⁾. Въ царствованіе Государя Θεодора Алексѣевича, Дума боярская рѣшила раздѣлить русское государство на областныя намѣстничества съ наслѣдственнымъ вѣчнымъ намѣстничествомъ изъ великородныхъ бояръ, которые бы носили и титла тѣхъ царствъ,—Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и другихъ, гдѣ кто будетъ... „И на сіе дѣло Государь соизволилъ и тому всему, гдѣ кому быть, тетрадь, за помѣткою думнаго дьяка къ святѣйшему патрі-

1) *Собраніе* Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Части 1—4.

2) *Проф. В. Ключевскій*. Боярская Дума древней Руси.

арху прислалъ, чтобы онъ на то дѣло далъ благословеніе и въ исполненіи его помогаль. Иоакимъ патріархъ и еще многую трудность имѣлъ отъ желающихъ этого палатскихъ подустителей, и никакъ не допустилъ и возбранилъ все-конечно это дѣлать, для того, чтобы учиненные намѣстники великородные люди, по прешествіи нѣсколькихъ лѣтъ, обогатясь и пренебрегши московскихъ царей самодержавныхъ, не отступили и единовластія не разорили“. Ни просьбы, ни угрозы бояръ изъ „поустителей палатскихъ“, не могли склонить патріарха на согласіе съ вреднымъ для отечества проектомъ и, благодаря энергичному противодѣйствію только одного этого думскаго епископа, разрушительный проектъ не былъ осуществлень, и тѣмъ православное епископство еще разъ спасло Россію и ея единодержавіе¹⁾...

На думскихъ совѣщаніяхъ дозволялось высказываться свободно по убѣжденію. Мнѣніемъ представителей церкви особенно дорожили цари русскіе, потому что духовные члены Думы царской всегда были охранителями народныхъ интересовъ и монархическихъ началъ, содѣйствуя и мирному устройенію государственнаго порядка. Епископы, какъ представители идеаловъ высшихъ, стремились отвратить внѣшнія столкновенія государства, сохраняя при этомъ достоинство отечества, и старались они умиротворить всякія внутреннія волненія, силою своего всесторонняго вліянія подерживая существующій гражданскій порядокъ...

И много вѣковъ жизнь русскихъ людей текла подъ главнымъ воздѣйствіемъ великихъ неизмѣнныхъ началъ православнаго христіанства, проводимыхъ въ жизнь представителями церкви. Эти начала соотвѣтствовали природнымъ свойствамъ русскаго народнаго духа и сдѣлались главною основою всего міросозерцанія частной и общественной жизни до-Петровской Руси, когда вѣра одушевляла всѣ стороны гражданскаго быта, всѣ отрасли государственнаго строя 2)...

Восемь вѣковъ благотворно существовавшее на Руси постоянное совѣщательное учрежденіе для обсужденія князьями и царями всѣхъ дѣлъ княжества и царства,—Думу боярскую,

1) Проф. С. Соловьевъ. Ист. Рос. т. 13, стр. 302. Проф. В. Ключевскій. Боярская Дума стр. 482.

2) Е. Воронцовъ. Тамъ же. Стр. 741—742.

съ присутвіемъ въ ней епископовъ церкви,—уничтожилъ стіхійнымъ характеромъ своихъ преобразованій Петръ I-й. Случайные государственные совѣщательные органы 18 вѣка, подъ различными наименованіями: „Тайныхъ Совѣтовъ, Канцелярій, Конференцій, Экспедицій, Кабинетовъ при Высочайшемъ Дворѣ“ уже больше не знаютъ епископовъ церкви, какъ своихъ непремѣнныхъ членовъ. А между тѣмъ присутствіе ихъ здѣсь было бы болѣе, чѣмъ не лишне въ то время...

Въ настоящее время для призыва опытнѣйшихъ русскихъ епископовъ въ члены совѣщательнаго государственнаго Совѣта, какъ въ боярскую Думу царей русскихъ, нѣтъ ничего претягаго и по обновленнымъ правиламъ этого учрежденія. Побужденій же къ призыву въ современный Совѣтъ русскихъ епископовъ, какъ лучшихъ думныхъ мужей отечества, кромѣ всякихъ соображеній историческихъ, весьма много и въ окружающей насъ дѣйствительности. Кто изъ мірскихъ государственныхъ дѣятелей можетъ, напр., знать жизнь народа лучше и вѣрнѣе, чѣмъ представители церкви, епископы? Многіе изъ нихъ ранѣе архипастырства были приходскими пастырями, жили непосредственно въ народѣ, одною общею жизнію съ народомъ. Имъ извѣстны условія и потребности жизни не по бумажнымъ отпискамъ, имъ извѣстны условія жизни не одного какого-либо сословія или положенія людей, а извѣстно положеніе всѣхъ людей, отъ низшихъ до высшихъ“ 1)...

Эти же мысли мы слышимъ и изъ устъ нынѣшняго первосвятителя русской церкви 2).

Говорятъ, и все русское духовенство должно получить болѣе широкое участіе въ общественной жизни, чѣмъ какое оно имѣетъ теперь. Въ настоящее время священникъ не имѣетъ права даже участвовать на сельскомъ сходѣ. А прежде почти вся гражданская жизнь ютилась въ приходскомъ храмѣ или около храма. Быть гражданиномъ земли русской и не участвовать въ ея устроеніи—невозможно...

Будущую громадную роль духовенства, какую оно должно имѣть въ общественной жизни, многіе поняли и раздѣла.

1) *Е. Воронецъ*. Тамъ же стр. 752.

2) *М. Антоній*. Докл. зап., II. 5.

уже громкій и очень опредѣленный окрикъ по адресу реформаторовъ: „при наступающемъ преобразованіи духовнаго вѣдомства—все для народа, ничего—для сословія, все—для церкви, ничего—для іерархіи... Какъ можно дальше отъ сродства съ Никономъ... подальше и отъ подражанія Филарету Московскому 1)“... Въ противномъ случаѣ, вся Русь повернется фронтомъ противъ этого дѣла. Предостереженіе болѣе, чѣмъ ясное, но совсѣмъ уже неканоническое 2)“. Мы вѣримъ, что благоразумные голоса все-таки возьмутъ верхъ..

„Въ былыя времена церковь, собирательница Руси, земли русской, играла въ нашей исторіи роль созидательнаго и освободительнаго начала. Въ удѣльную эпоху она укрощала раздоры князей и призывала ихъ объединиться въ общемъ христіанскомъ дѣлѣ. Она сдерживала темные разрушительныя инстинкты и полагала преграду тѣмъ центробѣжнымъ силамъ, которыя стремились разорвать Россію на части. Кто не помнитъ ея участія въ дѣлѣ сверженія иноземнаго ига, сначала татарскаго, а въ смутное время—польскаго? И когда побѣжденный русскимъ оружіемъ бѣсъ татарскаго деспотизма явился въ лицѣ Іоанна Грознаго въ новомъ воплощеніи, изъ церкви возсталъ святитель на защиту угнетеннаго народа. Царь-мучитель былъ изобличенъ митрополитомъ-мученикомъ...

Церковь по самому существу своему есть начало собирающее, объединяющее: поэтому ей чуждо все то, что дробить и рветъ на части наше народное тѣло. Національная исключительность, узкій племенной и классовый эгоизмъ, обособленіе отдѣльныхъ лицъ и группъ, — все это дѣло одинаково противное духу Христовой любви. Поэтому для церкви христіанской политика разъединенія и разобщенія есть „чужое ярмо“... Въ наши дни новаго смутнаго времени только незримая сила любви можетъ сплотить насъ воедино и спасти отъ окончательнаго распаденія нашъ государственный и общественный организмъ. Въ виду повсемѣстно надвигающейся анархіи, можетъ быть, церкви вновь предстоитъ выступить въ роли собирательницы русской земли. Но чтобы быть на высотѣ этой задачи, она сама

1) *Нов. Врем.*

2) *В. Скорцова*. Со скрижалей сердца. Миссіон. Сбозр. № 5. Стр. 829.

должна возвыситься надъ вѣроисповѣдной исключительностью. Она не можетъ отождествлять своего дѣла съ тѣмъ или другимъ временнымъ политическимъ движеніемъ. Призывая всѣхъ смириться предъ тѣмъ высшимъ началомъ, которое составляетъ конечную цѣль и смыслъ всей человѣческой жизни, она должна возвыситься надъ борьбою партій и общественныхъ группъ. Но она должна признавать и освящать все положительное, цѣнное и истинное, отдѣляя зерно отъ мякины.

Въ послѣдніе вѣка своего историческаго существованія церковь замкнулась въ состояніе аскетическаго равнодушія къ дѣламъ мірскимъ. Событія и превращенія общественной жизни проходили мимо нея, не вызывая съ ея стороны никакого воздѣйствія. Соответствуетъ ли такое равнодушіе къ жизни мірскаго общества идеалу живой, дѣятельной любви Христовой? Кто ближе къ духу Христову—св. Филиппъ или современные намъ пастыри—угодники свѣтской власти?

Къ счастью для нашей церкви, не всѣ ея пастыри таковы: въ ней снова повѣялъ духъ жизни. Пусть растетъ и крѣпнетъ это движеніе: тогда церковь наша возстановитъ свой пришедшій въ упадокъ нравственный авторитетъ. И это возрожденіе будетъ спасительнымъ не только для церкви, но и для нашей государственной жизни“¹⁾.

II.

Дѣйствительно, пора исправить величайшую ошибку, допущенную Петромъ I-мъ. „Петръ уничтожилъ патріаршее достоинство, по совѣту Вильгельма Оранскаго. Но не одно желаніе подражать англиканской церкви было причиною реформы. Петръ былъ создателемъ неограниченной монархій въ Россіи, по примѣру западнаго абсолютизма. Онъ не могъ допустить власти, которая и въ умаленномъ видѣ могла бы соперничать съ нимъ. А недавній примѣръ доказывалъ, что и нашъ патріархъ не былъ чуждъ папизма, т.-е. полной независимости и даже превосходства духовной власти надъ свѣтской. „Подобные замахи“ были не во вкусъ властолюбиваго Петра. При содѣйствіи южнорусскихъ по-

¹⁾ Кн. Е. Грубецкой. Право № 15.

повичей, этихъ нигилистовъ своего времени, онъ и установилъ полное подчиненіе церкви государству, давъ духовенству почти исключительно утилитарное направленіе — роль духовной полиціи“¹⁾).

„Главною цѣлю реформы Петра было низвести церковь на степень простого государственнаго учрежденія, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И дѣйстви-тельно, церковное управленіе скоро сдѣлалось однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Политика насилія надъ церковнымъ сознаниемъ, принесла, можетъ быть, нѣкоторую государственную пользу въ ближайшее время, въ дальнѣйшемъ отразилась страшнымъ вредомъ—тѣмъ упадкомъ церковной жизни, съ которымъ приходится считаться теперь. Въ этомъ отношеніи она весьма напоминаетъ старинное хозяйство нашихъ землевладѣльцевъ, старавшихся извлечь изъ земли все, что можно взять изъ нея въ данный моментъ и этимъ обрекавшихъ на нужду и голодъ своихъ сыновей. Ибо нѣтъ такой тучной земли, которую бы не истощила непрерывная немилосердная разработка. Кажется, за два вѣка слишкомъ ужъ интенсивнаго хозяйства государства на церковной почвѣ, послѣдняя окончательно истощилась“²⁾).

Послѣ всего этого, конечно, не нужно много говорить о томъ, какую дѣйствительно великою радостью и какими великими надеждами наполнила наши сердца эта такъ долгожданная нами вѣсть о грядущей церковной реформѣ. Повѣяло святой далекой стариной. Невольно тѣснятся въ душу образы великихъ первохристіанскихъ пастырей, свободно выносившихъ на своихъ плечахъ и различные глубочайшіе догматическіе раздоры, и великія церковныя смуты, умѣвшие, среди всевозможныхъ невзгодъ и гоненій, донести до насъ свѣтъ Христовой вѣры, нисколько не боявшіеся стоять за правду Христову „предъ цари и вельможи“, воспитавшіе народъ въ глубокой преданности Христу, примирявшіе его со всѣми обидами, какими щедро надѣляли его всегда всѣ, кто могъ, мужественно страдавшіе и умиравшіе за свои паствы...

Слышится мнѣ, какъ разламываются стѣны темницы, изъ-

1) *Нов. Вр.* № 10446.

2) *Вит. Зап.*

за толщи стѣнъ которой такъ слабо доносились до слуха людей и мужественный голосъ архипастырскій. Вижу, какъ гремя спадаютъ желѣзныя цѣпи съ ап. Петра, и онъ свободный и развязанный выходитъ на просторъ Божьяго міра. Рѣчь его, свободная и благодатная, чуждая всякаго лицепріятія, обращенная ко всѣмъ людямъ, на какой бы ступени общественной лѣстницы они не стояли, льется неудержимымъ потокомъ и, падая на почву, давно подготовленную, пробуждаетъ всѣхъ къ новой плотворной жизни и дѣятельности.

Вижу, какъ собирается раздранный хитонъ Христовъ, раздѣленный для храненія между многими, даже и между мало вѣрными Христу, и какъ вручается онъ цѣлымъ въ руки настоящихъ хранителей его. Вижу воскресенный ликъ Христовъ во всей его полнотѣ и неземной красотѣ. Я какъ бы слышу даже Его рѣчь, призывающую всѣхъ къ братской дружной работѣ, совмѣстной жизни, рѣчь, дивно цѣбящую разстроенныя, настрадавшіяся и изболѣвшіяся души. Наступаетъ полная гармонія вѣры и жизни по вѣрѣ. Указывается путь путникамъ, сбившимся давно съ торной дороги, и всѣ идутъ въ невѣдомую даль, отнынѣ радостные, умиротворенные, полные вѣры въ себя, людей и свое будущее.

Вижу, какъ рушатся вездѣ стѣны и перегородки, отдѣлявшіе пастырей отъ народа, архипастырей отъ пастырей и паствы, всѣхъ чадъ церкви отъ ея Главы Христа. Вижу, какъ разомкнутые эти круги сливаются въ одно, и получается одна громадная родная, живая семья, болѣющая одними болѣзнями и радующаяся одними радостями, а не какой-то почти совсѣмъ бездушный желѣзный колоссъ съ составными руками, туловищемъ и ногами, неуклюже и страшно медленно двигающійся, гремя своими громоздкими латами, забралами, панцырями, колоссъ—мертвая машина совершенно нестрашный въ нынѣшнія времена почти никому. Не о такомъ, конечно, единеніи мы говоримъ. Мы говоримъ о томъ полномъ единеніи всѣхъ вѣрующихъ между собою, когда они, тѣсно сплоченные внутренними узами любви и братства, будутъ не только не чуждыми или безразличными другъ для друга, но и, по выраженію апостола, будутъ имѣть „одно сердце и однѣ уста“ (Дѣян. 4, 32). Мы говоримъ о томъ единеніи пастырей и архипастырей съ вѣ-

рующими, когда они нераздѣльно, органически будутъ слиты со всей своей паствой. Если архипастырь—глава въ видимомъ организмѣ христіанской общины, пастыри—руки, то глава и руки не должны существовать отдѣльно отъ организма или быть привязаннымъ къ нему только „вервѣемъ однимъ“. Они должны жить въ немъ и для него, брать изъ него жизнь, выносить ее наружу. Никто и никогда, кажется, такъ прекрасно не раскрывалъ эту мысль, какъ раскрылъ ее ап. Павелъ. Онъ говоритъ: „тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Кор. 12, 14 сл. 26).

Профессоръ Марръ недавно писалъ. „Почему армянская церковь, бывшая вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условий, въ болѣе угнетенномъ состояніи сто лѣтъ тому назадъ. чѣмъ тогда грузинская, живя въ той же Россіи, но предоставленная себѣ и самоуправляясь, процвѣтаетъ сравнительно и, дѣйствительно, служить армянскому народу, стараясь изъ всѣхъ силъ, несмотря на различныя стѣсненія, удовлетворить его просвѣтительныя и духовныя потребности, а грузинская церковь... гдѣ грузинская церковь? Нѣтъ грузинской церкви. Есть лишь высокіе іерархи и пастыри грузинской церкви“¹⁾. То же самое нужно сказать и о всякой другой церкви, гдѣ нѣтъ органическаго союза іерархіи съ народомъ. Тамъ существуетъ только высокая іерархія да пастыри, а церкви, въ полномъ надлежащемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Церковь—цѣлокупный живой организмъ...

Углубляясь въ прошедшее, мысленно вижу я еще какъ бы огромное поле костей, покрытыхъ многими рядами всевоз-

¹⁾ Проф. Марръ. Разсв. № 35.

можныхъ наслоеній. Но вотъ вглядываюсь въ это поле, вижу, какъ начинаютъ шевелиться, двигаться эти мертвыя кости. Слетаетъ съ нихъ пыль, вѣками наслоявшаяся. Оживаютъ доголѣ мертвыя кости, забываютъ свой долгій сонъ, и несутъ міру новое, никѣмъ и ничѣмъ не затемненное слово одной Христовой правды, не справляясь, кому, когда и что говорить. Всѣмъ у нихъ одна мѣра—мѣра Христова, а не антихристова. И дивятся всѣ, откуда эти новые благовѣстники и откуда они почерпаютъ это новое, живое, доселѣ неслыханное, слово. Откуда эта жизнь?..

Мысленно представляя судьбы церкви Христовой, ясно вижу я, какъ свободно и широко разливается ея бодрое, свѣжее, живое слово по лицу всей русской земли, какъ оно наполняетъ собою все, преобразуя всѣ стороны жизни, начиная съ крупнѣйшихъ и кончая самыми послѣдними ячейками, все наполняя новымъ содержаніемъ. Семья, школа, общественная и государственная жизнь, наука, литература, искусства получаютъ опредѣленный, устойчивый бытъ. Отъ главы до ногъ, въ этомъ громадномъ организмѣ одна мысль, одно чувство, одна воля, одни планы, одни намѣренія, одни движенія. Умѣлю рукою въ немъ соединено и объединено и божеское и человѣческое. Это повсюдное единство даетъ всѣмъ устойчивость и непоколебимость въ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ о всемъ. Радостью озаряются и тяжелыя, мрачныя стороны жизни. Всѣ становятся сильны внутреннею силою. Жизни, основанной на такомъ непоколебимомъ основаніи, не страшны болѣе никакія вѣянія свободы ни плоти, ни духа. Они не снесутъ насъ съ этого „назданія“. Не страшны даже и врата адовы...

Смотря вдаль, вижу я и то, какъ плевелы отдѣляются отъ пшеницы и закромы церковныя наполняются отборнымъ полновѣснымъ зерномъ чистой пшеницы. Вижу и многихъ, уходящихъ отъ церкви „на страну далече“, подобно блудному евангельскому сыну. Но не страшитъ меня это. Ибо я вижу, какъ многіе изъ нихъ, извѣдавъ всю полноту свободы, снова возвращаются въ лоно св. церкви. Вижу, какъ давно отторгнутыя отъ церкви неправдой церковной жизни, снова возвращаются въ лоно ея, неся вмѣстѣ съ собою драгоценнѣйшія, самобытныя преданія святой старины нашей или неся лучшіе завѣты души, возросшей на полнотѣ

свободѣ культурной жизни или на полной свободѣ тяжелыхъ, непрестанныхъ исканій Христа во всевозможныхъ дѣбяхъ сектантства. Сливаясь съ основными теченіями нашими, они усиливаютъ полноводный церковный потокъ, дѣлая его болѣе стремительнымъ, сильнымъ, могучимъ, благотворнымъ, всеобновляющимъ и всеохватывающимъ.

Вижу, какъ въ оскудѣвающее и тощее русло современной жизни и богословской мысли вливаются новыя, свѣжія, богатая силы. Ежегодные соборы извлекутъ всѣ лучшія духовныя силы страны, теперь незримыя, и поставятъ ихъ на свѣщницѣ. Кто изъ насъ знаетъ, гдѣ въ великомъ и таинственномъ организмѣ церкви таятся самыя жизненныя и благодатныя ея силы? Тогда и убогая пустыня, и заброшенный глухой сельскій приходъ, и ветхая грязная сермяга, и страдалецъ писатель, и старозавѣтный купецъ, и военачальникъ, и князь, и ученый, и первѣйшій сынъ церкви Государь,—всѣ могутъ принести въ церковь свои посильные дары. Возвратясь съ собора подъ свои кровы, они будутъ слышать въ церкви уже свой голосъ, а не чужой. Все имъ тогда будетъ понятно. Развѣ мы не знаемъ изъ исторіи далекаго прошлаго, какъ въ години великихъ церковныхъ испытаній, въ самые критическіе моменты, когда, казалось, уже не откуда было ждать помощи, неизвѣстно откуда и какъ, всегда являлись различные избранники Божіи, которые спасали всѣхъ и все. Этими избранниками далеко часто не были тѣ, что высились на высокихъ престолахъ и одѣвались въ „мягкія и добротрачныя одежды“. Этими избранниками могутъ быть и были даже и не пастыри, а величайшіе простецы, простые пастухи ¹⁾...

„Реформа должна быть совершена не мірекими или духовными сановниками, а всей церковью. Одной совмѣстной дѣятельности статсъ-секретарей и іерарховъ недостаточно для успокоенія нашихъ смуть духовныхъ, какъ, замѣчу недостаточно усилія этихъ же статсъ-секретарей и иныхъ сановниковъ для успокоенія нашихъ смуть политическихъ... Съ одними генералами (если бы даже предположить, что они очень хороши) воевать трудно. Нужны и рядовые. Одной

---

¹⁾ См. м. *Инокентій* ср. *А. Хомяковъ*.

іерархіи съ возникающими затрудненіями не справиться“. Сила—въ единеніи.

„Раздѣленіе церкви на учащую и обучаемую, въ сущности дѣло латинское, дѣло вредное для церкви даже въ смыслѣ способности ея противостоять незаконнымъ притязаніямъ міра. Горькій укоръ, вызванный этимъ положеніемъ дѣлъ, чувствуется во многихъ рѣчахъ и писаніяхъ: Вы, молъ, іерархи, отстранили насъ, мірянъ, отъ веденія дѣлъ церковныхъ, вы зывали къ мірской силѣ въ вашихъ спорахъ съ нами, вы монополизировали власть, ну такъ и вѣдайтесь теперь съ вашимъ союзникомъ-міромъ, когда онъ начинаетъ васъ гнуть въ „бараній рогъ“, и нельзя сказать, чтобы упрекъ этотъ былъ неоснователенъ. Золотыя ризы, украшенныя блестящими орденами, превращаются иногда въ ужасный Нессовъ плащъ, съ которымъ уже нельзя расстаться. Утраченная у насъ органическая связь пастырей и пасомыхъ, доселѣ существующая въ нашемъ расколѣ, объясняетъ необыкновенную его живучесть, его силу. Тоже явленіе служить объясненіемъ живучести и благоустройства церкви католической“¹⁾.

Не могу представить даже хотя бы только отчасти, какъ дѣйствительно сильна будетъ наша церковь, когда около подножія креста Христова, на всероссійскую Голгоѳу, соберутся всѣ истинные ея сыны...

Живая внутренняя сила церкви прекратитъ быстрый ростъ сектъ и индифферентизмъ общества — порожденіе современнаго уклада церковной жизни, замершей, отъ всего оторванной. Не понадобятся тогда, пожалуй, и фаланги нанятыхъ защитниковъ Христа, такъ мало, говорятъ, помогающихъ въ дѣйствительности церкви. Вызванная къ жизни, могучая природная сила организма скорѣе справится съ своею болѣзнію безъ этихъ призванныхъ врачей. Тогда дѣло защиты вѣры будетъ не чужимъ для каждаго, а дѣломъ своимъ роднымъ, дорогимъ, его „быть или не быть“. Оно не дастъ ему покоя ни днемъ, ни ночью до тѣхъ поръ, пока онъ не разрѣшитъ его.

Этой великой, свѣтлой, зиждительной силѣ подчинится и значительная часть нашей интеллигенціи, не хотящей теперь

1) А. Киртеевъ. Нов. Вр. № 10447.

ничего имѣть общаго съ церковью и не несправедливо отчасти.

Эта сила уврачуеъ и нашу школу.

Эта сила уврачуеъ и всю нашу церковно-общественную жизнь.

Нашей церкви предстоитъ огромная, тяжелая работа, хотя бы, наприм., въ дѣлѣ освобожденія нашей богословской мысли отъ наложенныхъ на нее путъ. Да и это ли одно? Вѣдь все наше богословіе столѣтіями было въ плѣну у латинства. Сколько потребуется работы, сколько усилій для того, чтобы освободить наше богословіе отъ римскихъ объятій. Этого плѣнъ, эти объятія не лучше (если не хуже) плѣна мірскаго. Не легче и вопросъ о возсозданіи нашей древней первоначальной церковно-государственной ячейки, о возсозданіи нашего „прихода“, существующаго нынѣ лишь на бумагѣ, и отсутствіе коего чувствуется, какъ только начинаешь вдумываться въ отношенія церкви и міра. Въ древнемъ нашемъ приходѣ церковь и міръ соединялись органически. При немъ, подъ его сѣнію, образовались и древнія братства, которымъ мы обязаны сохраненіемъ православія на западной нашей окраинѣ ¹⁾.

Эта сила дасть намъ все. Она вызоветъ въ жизни такія начала, которыя невѣдомы ни генію римскому, ни генію византійскому, ни генію протестантскому. Духъ Христовъ вызываетъ въ жизни каждаго народа какія-либо особыя свойства и стороны, присуція только одному этому народу.

„Двѣсти лѣтъ мы не слышали голоса Русской Церкви, не пора ли наконецъ прислушаться къ нему; не пора ли узнать, что она скажетъ о современномъ упадкѣ церковной жизни... При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатанія какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждать дальше опасно. Религія составляетъ главную основу народнаго духа, ею до сихъ поръ стояла и была крѣпка русская земля, только при помощи этой силы можетъ выйти русскій народъ и изъ настоящей тяжелой годины испытаній. И не можетъ большаго государственнаго вреда, какъ стѣснять развитіе и свободное проявленіе этой народной силы, пытаясь вложить ее въ рамки сухихъ бюрократическихъ началъ, какъ это дѣлается теперь“ ²⁾.

¹⁾ А. Киртеев. Тамъ же.

²⁾ В. Витте. Докл. Зап.

Вотъ какія блага несетъ церкви ап. Петръ, освобожденный изъ тѣсныхъ затворовъ темницы, отрѣшенный отъ властной руки Центуріона.

Итакъ, надъ русской церковію занимается заря новой жизни. Блеснули уже ея первые лучи. Ослѣпленные этими живительными лучами, привыкшіе давно ко тьмѣ, многіе сжимаютъ свои глаза и спрашиваютъ другъ друга: ужели это правда? Другіе не вѣрятъ, видя зарю, потому что уже много разъ манили ихъ этой зарей, но она такъ и оставалась гдѣ-то въ темныхъ закоулкахъ канцелярій, не успѣвала высоко подняться надъ нашимъ небомъ. Третьи давно привыкли къ старымъ формамъ церковной жизни и призывы къ новой жизни имъ безразличны. Они уже не будятъ въ душахъ ихъ никакихъ живыхъ чувствъ, думъ и стремленій. Не скоро полуомертвѣвшіе организмы возвратятся къ прежней бодрой, энергичной, настойчивой, кипучей дѣятельности и цѣлокупной жизни. Четвертые даже не могутъ понять духа грядущей новой реформы и настойчиво требуютъ, чтобы въ русской церковной жизни все было по-старому. Они всѣмъ довольны рѣшительно...

Не успѣли порадовать лучи занявшейся зари надъ русской церковію души наши, какъ вижу я, вотъ уже поднимаются и ползутъ съ различныхъ концовъ земли русской темныя тучи, направляясь къ этому милому и возделѣнному просвѣту, чтобы закрыть его отъ взоровъ людей. Эти тучи, кажется, и теперь уже такъ мрачны, непроницаемы, что закроютъ отъ насъ новую зарю безвозвратно и забудутъ люди даже время и мѣсто, гдѣ и когда эта дивная святая заря занималась надъ землей... Меня удивляетъ то, что эти тучи идутъ даже и изъ сердца Россіи—Москвы, изъ того самаго града, гдѣ впервые Русь святая увидала патріарха, гдѣ церковная жизнь была ключемъ, гдѣ церковь помогла русскимъ людямъ вынести на своихъ плечахъ неисчислимыя историческія бѣды, продавала свои священныя облаченія и сосуды въ години крайняго униженія родины, защищала своими монастырскими стѣнами послѣдніе малые остатки русскихъ людей, собирала подъ знамена народъ и вела его въ битву съ врагомъ до послѣдней капли крови. Церковь жертвовала всѣмъ, чтобы создать то обширное и могущественное государство, въ которомъ мы теперь живемъ. Много лѣтъ прошло

съ тѣхъ поръ, а мы еще не успѣли изжить богатства, какое намъ досталось отъ того времени, хотя мы и учились умѣнью проживать его у всѣхъ народовъ. Если еще теперь, въ настоящую великую годину тяжелыхъ внутреннихъ и великихъ вѣншихъ испытаній, родина не пришла къ полному краху, то только, можетъ быть, потому, что слишкомъ еще плотна масса, ядро народа, хранящее старозавѣтныя преданія церковныя и гражданскія, что еще слишкомъ тверды пастыри и архипастыри въ своей преданности и вѣрности своей родинѣ... Отнимите у народа эти устои, и вы будете смыты съ лица земли скорѣе, чѣмъ бы васъ смылъ могучій потокъ, внезапно нахлынувшій откуда-ниб. на нашу землю.

Справедливо въ данномъ случаѣ кто-то писалъ о „Москвѣ простоватой“. „Какимъ не пріятнымъ дуновеніемъ дхнуло на насъ изъ Москвы на этихъ дняхъ!.. Робкая попытка приподнять бѣдствующую русскую церковь съ одра паралитика тотчасъ подняла отвратительный осадокъ со дна присущаго ей какъ религіознаго оцѣпененія, такъ и церковнаго застоя“ ¹⁾.

Что же говорить противъ церковной реформы? Чѣмъ люди недовольны?..

III.

Говорятъ: „неожиданно, негаданно“, „седмидневный церковный переворотъ“, „тайный заговоръ“, „набатъ“, отцы „попали видимо въ фарватерь общественнаго теченія и приподнятой настроенности“ и т. д.

Я прежде всего не понимаю, зачѣмъ сюда затащены слова: „переворотъ“, „тайный заговоръ“, „набатъ“, имѣющія мѣсто вовсе не въ церкви, а гдѣ-то совершенно въ другой области. Но дѣло не въ словахъ. Богъ съ ними. Многіе возмущаются, и справедливо возмущаются, этой несправедливой окраской церковныхъ событій. „Прежде всего неправильно, крайне обидно и тяжело для вѣрующаго сердца представлять начало церковной реформы въ видѣ какого-то внезапнаго переворота“, „тайнаго заговора“, приспособляемости со стороны духовнаго вѣдомства къ затруднительнымъ обстоятельствамъ нашего времени, когда всѣ стараются чего-ниб. урвать, что-

¹⁾ Сл. № 112.

ниб. вынудить у государственной власти. Грубой ошибкой также является предположеніе печати, будто бы „Записка 32“ столичныхъ іереевъ играетъ роль инициативы и чуть нервнающаго аргумента въ предпринятой реформѣ“. Намъ представляется, что реформа управленія господствующей церкви явилась, какъ логическій конецъ и естественное послѣдствіе вѣроисповѣдной реформы, такъ быстро и рѣшительно проведенной С. Ю. Витте въ Особомъ Совѣщаніи Комитета министровъ“¹⁾. Церковь никогда не принимала участія ни въ какомъ „набатѣ“, никогда и не приметъ никакого участія ни въ чемъ подобномъ, „Набаты“ всякихъ тоновъ и оттѣнковъ совершенно не въ ея духѣ. Говорить же святую правду, конечно, не значитъ бить „набатъ“...

Далѣе, ужели правда то, что это „седмидневный переворотъ“? Я утверждаю, что нѣтъ. Не семь дней, не семь недѣль, не семь мѣсяцевъ, не семь лѣтъ, не семь десятилѣтій работали надъ этимъ вопросомъ лучшіе сыны и пастыри и архипастыри церкви, а все время съ того самого злосчастнаго момента, когда „бренныя руки“ дерзнули сломать и разрушить святыню каноновъ и сочинить новый бытъ для церкви по нѣмецкимъ, „безпоповщинскимъ“ образцамъ и измышленіямъ. Немногіе изъ пастырей мирились съ этого самаго дня, и понынѣ немногіе мирятся, съ тѣмъ изломаннымъ, разбитымъ, исковерканнымъ жилищемъ, въ которомъ приходилось и приходится имъ жить. Ни одного дня они не мирились съ этимъ поистинѣ „переворотомъ“ всего вверхъ дномъ.

Посмотрите исторію церкви за это время и вы увидите, сколько было борьбы, борьбы самой напряженной, за попранныя права церкви. Объ этомъ вѣдь теперь есть уже и ученые диссертаціи, авторы которыхъ за свои труды увѣнчаны различными учеными степенями, увѣнчаны тѣмъ самымъ Синодомъ, о которомъ они писали. Урѣзаны эти диссертаціи, но и въ урѣзанномъ, усѣченномъ видѣ, онѣ дають не мало матеріала для сужденія о томъ, о чемъ я говорю. Исторія со временемъ вскроетъ пропущенныя цензурой страницы: напишетъ снова и тѣ страницы, которыя теперь хранятся въ архивахъ за многими замками; стряхнетъ съ нихъ пыль и заговорятъ онѣ сердцу людскому снова живымъ, пламен-

¹⁾ В. Скворцовъ. Тамъ же. Стр. 830. 834.

нымъ языкомъ пророковъ и повѣдаютъ всему міру скрытую святую правду.

Положеніе нашихъ архипастырей было весьма трудное. Почитайте одинъ „регламентъ“. Достаточно уже и этого. Но дѣйствительность знаетъ и видѣла больше „регламента“. „Петръ объявилъ себя „крайнимъ судіей“ церкви, архіереевъ казнилъ и заставлялъ устраивать у себя ассамблеи. Анна Іоанновна сѣкла архіереевъ плетьми. Екатерина заставляла ѣздить ихъ въ итальянскую оперу. Одинъ ея оберъ-прокуроръ Чебышевъ былъ атеистомъ, другой Мелиссино, предлагалъ Синоду дать на просмотръ нѣкоторыя постановленія вселенскихъ соборовъ екатерининской законодательной комиссіи. Павелъ 1-й хотѣлъ самъ служить обѣдню, пожаловалъ митрополита Платона адъютантскимъ аксельбантомъ и назвалъ себя „главою церкви“, чему опроверженіе, помѣщено даже въ сводѣ законовъ“ 1).

Не будемъ говорить о томъ, какъ оберъ-прокурорами искусно и систематически подтачивались власть и значеніе Синода. И не смотря на все это, со временъ Петра, положившаго начало искаженію православной церковности по образцу протестантскому, въ церкви не переставали слышаться протесты противъ этого. Подъ толстой корою подчиненности мірской власти, благодаря устойчивости и самобытности духовныхъ силъ, все продолжала существовать мысль о свободѣ церкви. Этими протестами было спасено и то малое, что мы имѣемъ сейчасъ въ св. Божіей церкви. Не будь ихъ, можетъ быть, теперь мы не имѣли бы въ своихъ храмахъ ни иконъ, ни мощей... Приведу нѣсколько примѣровъ протеста духовенства.

Такъ іерархи при императрицѣ Елизаветѣ ходатайствуютъ объ упраздненіи свѣтскихъ чиновниковъ въ Синодѣ. Жертвой протеста былъ приснопамятный Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ. Со смертію исповѣдника не умираетъ правда въ пастыряхъ. Протестуютъ непрерывно. Назовемъ хотя нѣкоторыхъ изъ самоотверженныхъ защитниковъ церкви самаго послѣдняго времени.

Архіепископъ Волынскій Агафангелъ составляетъ проектъ

1) *Нов. Вр.*

церковной реформы, не смотря на крайне суровое время, въ какое онъ жилъ.

„Высшая духовная администрація,—говоритъ онъ,—положительно убиваетъ духъ церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее однѣ внѣшнія формы бытія, но неживленное божественнымъ началомъ, обращаетъ ее въ издыхающій трупъ, мало по малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію“. „Распределеніе бумагъ, поступающихъ въ Синодъ отъ архіереевъ и другихъ лицъ и мѣстъ по разнымъ дѣламъ принадлежитъ не іерархамъ. Послѣдніе даже не знаютъ, что будетъ читаться въ засѣданіи. А случаются иногда дѣла важныя, требующія предварительныхъ и продолжительныхъ обсужденій“... „При гр. Протасовѣ избирались для доклада большею частію тѣ дѣла, которыя можно было употребить для насмѣшекъ надъ іерархіею и церковью... А потомъ на вечерахъ чиновники забавляли публику рассказами о томъ, какъ и что архіереи говорили въ Синодѣ при чтеніи этихъ дѣлъ, какую они имѣли позу, какую дѣлали мину и проч. Наблюденіе, затѣмъ, надъ подаваніемъ мнѣній въ Синодѣ и надъ самими сужденіями членовъ принадлежитъ не первенствующему члену, а присвоено оберъ-прокурору. По ту и другую сторону іерарховъ сидятъ люди свѣтскіе, чуждые имъ по своему воспитанію, по своему образу жизни, по началамъ и цѣлямъ своимъ. Могутъ ли откровенно, съ чувствомъ братскаго довѣрія высказывать іерархи свои мнѣнія? Бывали случаи, что послѣ ревностнаго каноническаго служенія, члены въ 24 часа должны были выѣзжать вовсе изъ Петербурга, или увольнялись на покой, или подвергались еще болѣе тяжелой участи“.

Архипастырь подвергается немилости за эти мысли, но не смущаетъ это слугу Христова. На погребеніе его не хотятъ ѣхать нѣкоторые святители, боясь какъ бы не потерять во мнѣніи у власть имущихъ и не лишиться ихъ милостей и щедротъ...

Ученѣйшій и знаменитый Ректоръ Московской Академіи А. В. Горскій въ академической аудиторіи говоритъ „о вавилонскомъ плѣненіи русской церкви“. Осторожный м. Филаретъ, выдающійся богословъ, канонистъ, историкъ церковный пишетъ о необходимости усиленія церковной власти и необходимости созыва церковнаго собора. Знаменитый епископъ Пор-

фирій (Успенскій) проектируетъ возстановленіе правильнаго строя церкви, обличая существующій порядокъ церковный даже предъ членами Царствующаго Дома. Смиранный епископъ-Затворникъ Теофанъ, краса русской церкви нашихъ дней, радость всего русскаго народа, человѣкъ, котораго ни въ чемъ худомъ заподозрить невозможно, пишетъ: „будь неладенъ тотъ, кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ церкви, такъ вождельнный для блага нашего. О соединеніи всѣхъ Господу помолимся. Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви,... а что то страшное, надзирательное, судебное. Потому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло—и дѣти стоятъ спиною къ отцамъ“ ¹⁾.

Почитайте мемуары умершихъ архипастырей, сколько въ нихъ найдете трогательныхъ до слезъ страницъ, на которыхъ раскрывается, какъ архипастыри наши, встрѣчаясь другъ съ другомъ, въ тишинѣ ночной, крадучись отъ всѣхъ, бесѣдовали и толковали о ненормальности современнаго имъ церковнаго строя. Почитайте переписку архипастырей, сколько и въ ней вы найдете сѣтованій на ненормальность своего положенія и сколько „огнепальнаго“ желанія выдти изъ этого и унижительнаго, и мертвящаго все положенія. Не могу не вспомнить одну глубоко знаменательную и трогательнѣйшую сцену, имѣвшую мѣсто въ очень недавніе годы.

Вотъ, умираетъ архипастырь Таврическій Михаилъ. На колѣняхъ предъ нимъ, стоитъ другой святитель, ловя каждое движеніе его, прислушиваясь къ каждому звуку уже едва слышнаго голоса, покрывая руки и одежды его поцѣлуями. Прерывающійся голосъ твердитъ все одну и ту же волю... Вотъ, наконецъ, дрожація руки умирающаго святителя передаютъ панагію. Это—великій символъ. Это послѣдняя, такъ сказать, естественная воля умирающаго. Это—милоть Иліина. А воля эта—завѣтъ продолжать его дѣло, дѣло освобожденія церкви и возстановленія патріаршества на св. православной

¹⁾ Епископъ Евдокимъ. Бог. Вѣст. № 3, стр. 152.

Руси. Только послѣ этого умираеть онъ спокойно, зная, что сдѣлалъ все до конца, что только могъ сдѣлать...

Вотъ почему взволнованный святитель въ рѣчи, произнесенной при гробѣ умершаго архипастыря пророчесвенно и восторженно говорить, что придетъ время, когда на эту незамѣтную могилу люди будутъ приходить со всей Руси и будутъ въ великомъ благоговѣнн и трепетѣ повергаться ницъ предъ нею, молясь за того, кто первый въ послѣднее время поднялъ снова голосъ въ защиту погранныхъ правъ Церкви.

Горько сѣтовалъ на наши нестроенія и митрополитъ Палладій. Однажды извѣстный славянофилъ А. Васильевъ обратилъ его вниманіе на статью „о преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I-мъ“. Услышавъ заголовокъ статьи, владыка взволнованно заговорилъ. „Спасибо, спасибо. Надо еще и еще объ этомъ писать... Что они все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣеть теперь большую силу и значеніе, нежели прежде. Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? Нѣтъ ея. Мы не можемъ у нихъ (синодскихъ чиновниковъ) допроситься, чтобы намъ, хотъ наканунѣ засѣданія, доставлялся списокъ дѣлъ, которыя намъ докладываются: хотять, чтобы мы рѣшали эксперимтомъ. А вѣдь по иному дѣлу требуется справка...“

Сторонникомъ патріашества былъ покойный Кіевскій митрополитъ Платонъ. Онъ громко критиковалъ синодальную систему управленія и даже, по его признанію, разъ дерзалъ говорить объ этомъ на аудіенціи покойному Государю Александру III. Митрополитъ Московскій, а потомъ Кіевскій Іоанникій также былъ сторонникомъ патріаршества. Среди молодого ученаго монашества вопросъ о патріаршествѣ давно служить предметомъ оживленныхъ толковъ. Одно время ходила между ними печатная брошюра, посвященная реформѣ церковнаго управленія. Выступившіе нынѣ съ печатными заявленіями по поводу реформы нѣсколько викарныхъ епископовъ—послѣдователи этой „новой школы“ молодого монашества ¹⁾.

Говоритъ ли о объ архипастыряхъ, нынѣ здравствующихъ? Голосъ ихъ уже прозвучалъ на всю Русь. Воля ихъ уже въ

¹⁾ В. Схворцовъ. Со скрижалей сердца. Миссіонерское Обзорніе. № 5. стр. 832 сл.

руках царевыхъ и услышана имъ. Сказали свое слово нѣкоторые юные даже „викарные“ архипастыри. Сказали, не справляясь съ тѣмъ, погибнуть или не погибнуть они... Говорить ли подробно о юномъ иночествѣ? Не будемъ. Ихъ думы, желанія и стремленія всѣмъ хорошо извѣстны. Новое монашество воспитано на идеѣ свободы церкви и каноническаго устройства ея. Это—одинъ изъ самыхъ видныхъ параграфовъ катехизиса идейнаго современнаго монашества. Недаромъ одинъ изъ новыхъ архипастырей, прочитавши статьи подъ заглавіемъ „церковный переворотъ“, пришелъ въ такое смущеніе, что послалъ письмо въ редакцію одной газеты съ просьбой, чтобы ему болѣе не высылали газеты, помѣстившей подобную статью. Поступокъ святителя понятенъ вполнѣ: въ самомъ дѣлѣ, нельзя же молчать, когда оскорбляютъ величайшую святыню твоей души? Не говорю о томъ, что говорятъ и думаютъ по поводу этой статьи многіе, которые не хотятъ „свариться“...

Не молчать о недочетахъ нашей церковной жизни и нашего церковнаго управленія и пастыри-бѣльцы. Почитайте сочиненіе ученѣйшаго, умнѣйшаго, незабвеннаго о. протоіерея Иванцова-Платонова, красу и гордость бѣлаго духовенства. Оно написано давно и не только теперь не забыто, а недавно вышло еще новымъ изданіемъ. Говорятъ и другіе пастыри. На дняхъ „32“ петербургскихъ пастыря (теперь число это значительно увеличилось) подали первоприсутствующему митрополиту Антонію записку съ указаніемъ церковныхъ реформъ, неотложно необходимыхъ въ настоящее время. Не смотря на свое зависимое положеніе, не смотря на свое незначительное количество, они имѣли мужество сказать слово правды прежде всѣхъ. „Упорный слухъ передавалъ угрозу синодскаго чиновничества по адресу „32“:

— Рассассировать всѣхъ участниковъ кружка,—говорили чиновники... Но участники кружка рѣшили подать свою записку, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на какія страхи и угрозы.

Свободный, открытый, прямой, рѣшительный голосъ „32“ пастырей—весьма знаменательное и отрадное явленіе нашихъ дней. За этими первыми голосами раздадутся и вторые. Къ голосу ихъ придется прислушаться, потому что среди нихъ

не только внѣшняя, но и внутренняя сила. Среди нихъ есть и профессорскія имена, и докторскіе дипломы...

Не молчатъ о нашихъ болѣзняхъ и міряне. Критиковали нашъ церковный строй и требовали его исправленія славянофилы, которыхъ нельзя уже заподозрить ни въ измѣнѣ своей родинѣ, ни въ измѣнѣ своей матери-церкви: А. С. Хомяковъ, И. С. Аксаковъ, Ю. И. Самаринъ. Тоже самое повторяютъ и представители современнаго славянофильства: А. Кирѣевъ, Н. Аксаковъ, С. Шараповъ. Цѣлый рядъ крупнѣйшихъ представителей богословской мысли говоритъ все о томъ же: Н. Гиляровъ-Платоновъ, Т. Филипповъ, В. Соловьевъ. Грозное слово незабвеннаго писателя-христианина, почти аскета, мистика, Ѳ. М. Достоевскаго „русская церковь въ параличѣ“ давно всѣмъ извѣстно и давно переходитъ изъ устъ въ уста. За самое послѣднее время А. Папковъ создалъ цѣлую литературу по вопросу о воссозданіи церковнаго прихода, а г. Шечковъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ведетъ энергичную борьбу за признаніе правъ прихода, какъ юридическаго лица. Въ слѣдъ за рефератомъ Л. А. Тихомирова: „Запросы времени и наше церковное управленіе“, горячо высказались за неотложную необходимость правильнаго переустройства Церкви проф. нашей Академіи, извѣстный канонистъ Н. А. Заозерскій и проф. П. А. Тихомировъ. Ихъ слово было послѣднимъ словомъ науки по данному вопросу. „Огромную подготовку почвы въ богословскомъ сознаніи для реформы сдѣлали своими учеными и полемическими статьями по исторіи церковнаго управленія и по каноническому праву профессора Академіи, главнымъ образомъ, Казанской, Московской, отчасти С-Петербургской. Только одна Кіевская въ ученыхъ трудахъ своихъ профессоровъ стоитъ въ сторонѣ отъ этого движенія и вопроса.

Успѣхъ патріаршей идеи въ обществѣ особенно сильно сказался, когда она изъ монашескихъ келій и ученыхъ кабинетовъ богослововъ передалась свѣтскимъ мыслителямъ и писателямъ. Статьи Мережковскаго и рефераты въ „Религіозно-философскихъ собраніяхъ“, съ рѣзкою критикою синодальнаго строя, свободно пропущенныя духовной цензурой, развели широкую волну около даннаго вопроса въ читающемъ и интересующемся судьбами церкви обществѣ.

Статьи въ „Моск. Вѣд.“ извѣстнаго писателя Л. Тихомирова „О реформѣ церковнаго управленія“ провели идею реставраціи церковнаго управленія въ придворныя сферы. Покойный великій князь Сергій Александровичъ считался сторонникомъ возстановленія патриаршества и, рассказываютъ, что онъ одному изъ нашихъ іерарховъ высказывалъ пламенное желаніе дожить до того времени, когда Русь православная будетъ имѣть своего патриарха. Однимъ изъ профессоровъ академіи канонистовъ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ даже составленъ проектъ церковнаго управленія съ патриархомъ во главѣ. Говорятъ, проектъ этотъ послужилъ основаніемъ для послѣднихъ сужденій и постановленій членовъ Синода о церковной реформѣ“ ¹⁾).

Если говорятъ о необходимости церковной реформы люди, и говорятъ уже весьма давно, то еще болѣе о необходимости ея говорятъ факты. Строго говоря и люди то говорятъ обо всемъ этомъ только потому почти, что объ этомъ кричитъ вся живая наличная дѣйствительность. Отторгнувшаяся фактически давно отъ церкви масса интеллигенціи и нехотящая возвратиться къ ней въ ея настоящемъ видѣ, неразрѣшенный вопросъ объ отношеніи къ современной культурѣ, наукѣ, прогрессу, общественной жизни, слабость воздѣйствія церкви и на своихъ то вѣрныхъ чадъ, недуги современной школы, поражающей всѣхъ своимъ безпримѣрнымъ нестроеніемъ, отношеніе къ старообрядцамъ, сектантамъ, отношеніе къ старокатоликамъ, англиканамъ, отношеніе къ церквамъ восточнымъ, паденіе древне-приходской жизни, отсутствіе часто правды и просто только участливаго отношенія другъ къ другу, великое томленіе духа у многихъ, невозможность нигдѣ найти разрѣшенія своихъ сомнѣній, постоянныя сѣтованія самихъ пастырей и архипастырей,—вотъ что, говоря кратко, нудитъ всѣхъ, пока еще не поздно, скорѣе разрѣшить всѣ церковныя вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же вѣдь жить только жизнію, которая идетъ къ вамъ извнѣ, которую вливаютъ въ васъ только сверху. Въ мірѣ каждая и безконечно малая величина имѣетъ свою особенную жизнь. Обыкновенно твердо и непоколебимо бываетъ лишь то, что идетъ изнутри, а не придѣлывается со стороны.

¹⁾ В. Скорцовъ. Тамъ же. Стр. 833.

Не хочу говорить о томъ неловкомъ положеніи, въ какое ставили насъ почти двѣсти лѣтъ люди, одѣтые въ зипуны и сермяги, съ заскорузлыми руками, безъ всякаго образованія, но глубоко вѣрные старинѣ, канонамъ церковнымъ и ихъ правдѣ. И мнѣ приходилось не разъ съ великимъ смущеніемъ выслушивать эти рѣчи. Больно становилось на дупѣ, когда приходилось видѣть, что эта сермяга или этотъ зипунъ прямѣ тебя смотритъ на дѣло и исповѣдуетъ его вездѣ и всюду, никого не стыдясь и не боясь, что онъ—отщепенецъ, а не ты являешься его вѣрнымъ хранителемъ и истолкователемъ.

Смущаетъ меня въ статьѣ „церковный переворотъ“ и то, что авторъ ея совершенно несправедливо иронизируетъ надъ нашими іерархами, непочтительно говоритъ о первосвятителѣ Русской церкви, называетъ церковную реформу „петербургско-нижегородской“, святителей чуть ли не обвиняетъ въ крамолѣ, во всякомъ случаѣ въ политиканствѣ, проситъ побояться хотя бы даже народа и т. д. Газета постоянно утверждаетъ, что она служитъ церкви вѣрой и правдой. Но это ли называется служеніемъ церкви? Поступаютъ ли такъ люди, дѣйствительно беззавѣтно преданные церкви и дѣлу дѣйствительной защиты ея?

Вотъ и еще снова въ той же самой газетѣ, которая служитъ церкви, мы встрѣчаемъ очень любопытныя строки.

„Тропическая жизнь, полная блеска, красоты и шири, замерла на чудныхъ островахъ юго-восточной Азии. Всѣ обычные интересы дня отошли куда то въ сторону... Полный надеждъ Монгольскій міръ еще неувѣренными очами смотритъ въ сторону Китайскихъ морей. Затихла и Европа... Съ глубокой тревогой, съ понятнымъ нетерпѣніемъ, страхась и боясь вѣрить въ успѣхъ предстоящаго дѣла, замерла и святая Русь... Развѣ только ея пастыри нарушаютъ эту благоговѣйную тишину и, подъ ужасъ переживаемой минуты, пробуютъ исторгнуть себѣ патріаршіе жезлы“ ¹⁾.

Оказывается, что наши архипастыри хуже не только Монгольского міра, но и всѣхъ на свѣтѣ. Полюбуйтесь-ка, о чемъ они думаютъ? Имъ самимъ то, конечно, не догадаться объ этомъ... Думаютъ о „патріаршихъ жезлахъ“... Кто же это ду-

¹⁾ Моск. Вѣд. № 96.

маеть?... Да и много ли у насъ будетъ „патріаршихъ жезловъ“? Не одинъ ли? И не имѣють ли уже и теперь по жезлу каждый архипастырь? Грустно, по неволѣ станеть на душѣ, когда прочитаешь о такомъ служеніи церкви архипастырей, по опредѣленію газеты, служащей церкви...

Недаромъ это своеобразное служеніе газеты церкви уже нашло горячую отповѣдь со стороны одного святителя. Въ открытомъ письмѣ онъ писалъ: „Митрополитъ Антоній со штатомъ“ и С. Ю. Витте—не „политиканы“ и не „клерикалы“. Не они хотять „подъ видомъ церковнаго возрожденія служить политиканскимъ (и отчасти очень опаснымъ и подозрительнымъ) планамъ“. Не они „насилъничаютъ надъ церковью“. Когда будетъ напечатанъ самый текстъ доклада Св. Синода Государю Императору, обнаружится ясно и величественно, на какой высотѣ истинно церковнаго самосознанія и любви къ отечеству были іерархи россійскіе, писавшіе сей докладъ, и сочувствующіе имъ государственные люди.—Прошу и другія газеты перепечатать настоящее мое письмо“ ¹⁾).

Нужно ли еще что-нибудь прибавлять къ этимъ словамъ въ защиту нашихъ архипастырей? Да будутъ благословенны имена ихъ и память ихъ въ родъ и родъ. Они сдѣлали то, чего не могли сдѣлать всѣ архипастыри всего синодальнаго періода. Исторія запишетъ имена ихъ на свои страницы на вѣчныя времена. Всѣ будутъ повторять ихъ съ великою любовію, какъ самыя дорогія и вождельныя. Церковь никогда не вычеркнетъ этихъ отнынѣ величайшихъ именъ изъ своихъ помянниковъ. Можетъ быть, со временемъ чада свободной церкви будутъ собирать въ память ихъ собранія и, чувствуя ихъ, будутъ твердить своимъ дѣтямъ, какъ они были велики и славны. Можетъ быть, эти имена воспитають въ рядахъ священнослужителей и мірянъ сонмы великихъ новыхъ церковныхъ дѣятелей. Въ мірѣ физическомъ ничто не уничтожается и не пропадаетъ безслѣдно. Не пропадаетъ ничто и въ мірѣ нравственномъ, духовномъ...

Епископъ Евдокимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

1) *Епископъ Исидоръ. Рус. Сл. № 92.*